DOI 10.37882/2223-2982.2022.09-2.19

К ВОПРОСУ О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА В НИЖЕГОРОДСКОМ ОПОЛЧЕНИИ 1812 Г.

ON THE ISSUE OF THE MORBIDITY OF REPRESENTATIVES OF THE OFFICER CORPS IN THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN 1812

D. Nikolaev
F. Dorofeev

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of morbidity in the officer corps of the Nizhny Novgorod militia of 1812, the determination of the number of sick officers and the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of collecting the militia. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local militia corps at the stage of its formation and the beginning of the military campaign are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1806, morbidity, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич
К.и.н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru
Дорофеев Федор Александрович
К.и.н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера заболеваемости в офицерском корпусе нижегородского ополчения 1812 г., определению количества больных офицеров и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченского корпуса на стадии его формирования и начала военного похода.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1806 г., заболеваемость, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей…»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

Уже в начальное время формирования ополченских подразделений командиры полков информировали князя Г.А. Грузинского о неприбывших в полки «за болезнию» офицерах [20, л.24]. Командование ополчений получило множество прошений об увольнении со службы по причинам врачебно-медицинского характера от офицеров, формально уже назначенных на должности. В фондах Центрального архива Нижегородской области сохранились десятки и более подробных свидетельств, содержащих характерные описания наиболее типичных недугов, препятствующих несению службы: «глухой почечуй» («геморродальная болезнь»), о наличии которого заявили трое должностных лиц; «лом в ногах» («нетер-

пимая ломота», «слабость в ногах»); «нервические припадки».

Поручик А.М. Габунеев был «определен» к должности в ополчении, но «отозвался» следующим заявлением: «…обязанностью моей почел бы явиться к понесению сего служения, если бы одержимые меня всегдашние болезни мне в том не препятствовали, начало оных было в 1807 г., когда я получил жестокой параличной удар, от коего имея ослабевшую руку и ногу не мог продолжать службу в бывшую милицию … был уволен … с какого времени болезнь во мне при старательном пользовании и от слабости всего моего корпуса вовлекла в частые падучие припадки … от коих я не мог исправлять должности уездного судьи … ныне же с начала минувшего августа одержим беспрерывно горячкою и ногах ломом отчего … службу исправлять не в силах …» [21, л.24]. Подпрапорщик Астафьев «издавна чувствует в руках и в ногах ломоту и одержим простудной лихорадкой»; пятидесятный начальник Троицкий «одержим геморроидальною и каменною болезнями»; приписанный к ополчению поручик Нефедьев находился в состоянии «совершенного расслабления, которое лишило его зрения и слуху» [21, л.1] . Несколько офицеров ополченского конного полка жаловались на «горячку и стеснение в груди», «мошечные грыжи», подагру и геморрой, как например, подпоручик Пирожков, который в прошении своем отмечал, что он «одержим болезнью, глухим почечуем, которой весьма редко открывается, отчего ежечасно имею величайшую боль в пояснице, то же самое в голове, которое приводит в немалую слабость и частое затемнение памяти, при том наводит глазам тупость зрения…» [21, л.1]. Весьма распространенным заболеванием являлся и ревматизм, очевидно, как следствие долгого пребывания на холоде. Офицер А. Шатров в своем прошении Грузинскому указал, что «… обе раненые мои ноги, обучая воинов, от сырости так застудил, что поныне чувствую нетерпимую ломоту и по комнате ходить не имею сил … Ваше Сиятельство, … не оставьте кому следует поручить освидетельствовать справедливую болезнь ног моих из ополчения уволить …» [21, л.1].

При наличии в ополчении большого количества офицеров-ветеранов, давали о себе знать и их старые болезни и раны. Капитан А.И. Низкопоклонный указывал на свои раны, полученные в прошедшей войне: «… узнал, что назначен я ротным (сотенным – авт.) начальником …, но как в бывшую со шведом войну прошлого 1808 года находясь я в сражении … об лежащее дерево и идущи на неприятеля в штыки нечаянно ушиб очень больно правую ногу, от чего, равно и от походов по тамошнему климату изделались на оной у меня хронические цынготные язвы, зачем я оказался к продолжению никакой военной службы не способен … в военном ополчении служить никак не могу, тем более, что я пешком двух верст пройти не имею возможности ... » [21, л.16]. Пятидесятный начальник Дуров указал конкретную причину своих недомоганий (а именно: «всегдашняя сильная боль в груди и частые кровохарканья…также расслабление глаз») - описал трагически-уникальный боевой эпизод, когда в битве под Прейсиш-Эйлау, он получил «от ядра в грудь контузию» [21, л.86].

Порой уже зачисленные на службу офицеры были даже не в состоянии самостоятельно заявить о своих болезнях и за них это делали их непосредственные начальники. Командир конного полка Козлов сам, очевидно, по собственному «свидетельству» такого офицера, сообщил Г.А. Грузинскому, что «назначенный пятидесятным начальником во вверенном мне полку титулярный советник Бравин так болен, что службы продолжать никак не в состоянии» [21, л.20], а командир полка Ралль докладывал о квартирмейстере Кострове, что тот «уже не имеет надежды на выздоровление» [21, л.37]. Сотенный П. Михайлов, заявил об «одержимости болезнями в голове и груди» [21, л.54].

Призванные на службу офицеры иногда просили не полной отставки (по причине недомогания), а возможности получения времени для «срочного» оздоровления, при условии обязательного прибытия к месту службы. Этого варианта призыва добивался сотенный начальник 3-го полка Храпов: как «отягощенный болезнями», он просил предоставить ему «для излечения» 29-дневный отпуск, но эта просьба была оставлена «без уважения» [21, л.34] .

Некоторые дворяне, приписанные к нижегородскому ополчению, во время его сбора находились в других губерниях страны, в том числе и для лечения. Всем им высылались, посредством переписки нижегородского губернатора и военных властей с местными властями, предписания о срочном прибытии в Нижний Новгород, либо, (по договоренности с властями тех губерний, где они находились), о вступлении их в местные ополченские формирования [21, л.65] .

Необходимо отметить, что даже явные признаки серьезных заболеваний не вызывали немедленной отставки. Для этого был необходим целый комплект документов, включавший в себя: свидетельство о «действительном» недуге с места проживания, или службы (от вышестоящего должностного лица), документ о врачебном освидетельствовании, разрешение на увольнение со стороны высших воинских чинов, или местных предводителей дворянства. При отсутствии же необходимых бумаг (а, порой, что, удивительно, даже при их наличии) следовало строгое предписание «собрав последние силы…явиться к исправлению должности». Такая строгость мер была вполне объяснимой в военное время и вызывалась наличием симулянтов, не желавших проходить «независимое» врачебное освидетельствование.

Но есть весьма основательный повод предположить, что главным симулянтом в нижегородской офицерской ополченской среде оказался ее предводитель, князь Г.А. Грузинский, который, перед самым выступлением в поход, заявил, что «с самого декабря месяца прошедшего (1812 – авт.) года чувствуя в себе нервическую лихорадку и чрезмерную слабость, не преставая, однакож, сколь силы моих позволяли заниматься исправлением дел …, наконец, болезнь моя … еще более требует прилежного врачевания от медиков …» [22, л.44]. Эта «версия о болезни» Грузинского нашла свое «подтверждение» и в последующем документе, исходившеи от его адъютанта Мартоса: «Его Сиятельство господин Командующий Нижегородскою военною силою и кавалер князь Георгий Александрович Грузинский по случаю усилившейся в нем нервической лихорадки, не занимаясь разрешением дел по вверенному ему ополчению, изволил приказать мне (выполнить часть его обязанностей – авт.) [22, л.44].

Начавшийся поход ополчения только усугубил проблемы со здоровьем у очень многих офицеров. У сотенного конного полка Демидова «во время следования в походе … от трудностей, наносимых чрезмерными морозами … возобновился сильнейший ревматизм в левой руке и врожденная подагра и геморрой …» [21, л.60]. Он был «отправлен для пользования в Тулу … (где – авт.) открылось, что болезни сии не могут быть излечимы … на освидетельствовании открылось, что я к продолжению военной службы не могу быть способным …» и покинул, в итоге, ополченские ряды.. Прошение о собственном увольнении (на имя царя) написал заболевший пятидесятный начальник Юрлов («В службу Вашего Императорского Величества вступил в лейб-гвардии Измайловский полк 1790 г. фурьером, из оного по прошению моему за болезнию уволен в 1792 г. … а как ныне имею я тяжкую болезнь, в ногах ломоту и в голове шум, от которого даже и дослышить не могу… (то прошу уволить – авт.)» [21, л.60]; надолго задержался для лечения в Киеве капитан Алексеев 2-й: «…к прискорбию моему расстроенное мое здоровье во время сего трудного зимнего похода совершенно меня изнурило и я был должен остаться для пользования моего в Киеве с позволения Главнокомандующего П.А. Толстого, потом я одержим был жестокой горячкой, после которой припадки геморроидальной моей болезни усилились при несносной боли в голове и ломоте в пояснице, руках и ногах…» [21, л.91].

Среди недугов в среде офицерского корпуса ополчения было очень немного болезней сердечно-сосудистой системы и совершенно отсутствовали (по внешним описательным признакам) злокачественные новообразования; в основном, превалировали механические повреждения конечностей (как следствие старых ран), ревматизм, артрит (артроз), болезни внутренних органов, проблемы со слухом и зрением.

По причине острой нехватки офицеров правительство разрешило графу П.А. Толстому приглашать на командные должности в сформированное ополчение дворян из тех губерний, где набор в ополчение не производился. Эти меры отчасти позволили решить проблему офицерских кадров в нижегородском ополчении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель

А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «…Упражняются…в пьянстве и буйстве…»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.99
21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.25
22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.12

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского